

Гора Ло, лес Ми Цзун.

Здесь были жуткие и странные гигантские деревья, зазубренные скалы, а в воздухе висел туман. Даже дикие звери не желали здесь жить, лишь некоторые подземные рептилии и мелкие звери время от времени высовывали голову, да ночные демонические птицы-падальщики издавали неприятные крики.

Одежда Сяньцзуня Линбао* была изорвана, лицо покрыто щетиной. Он давно утратил былую грациозность, прячась в сыром и узком углублении скалы. Услышав крики ночных демонических птиц, он так испугался, что задрожал и опустил голову ниже, чтобы его следы не обнаружили на Неугасимой Вершине.

(ПП: Друг Цзинь Фэйжена. Он появляется в главе 3.)

С тех пор как три тысячи лет назад на Неугасимой Вершине родился бог, царство бессмертных превратилось в гору трупов и море крови.

Божество никому не позволяло видеть свое лицо, не позволяло никому произносить свое имя. Все могли лишь смутно называть его Хозяином Неугасимой Вершины, или шэньцзюнем.

Он был лишен чувств и не понимал сострадания. Под его ногами бушевало пламя, сжигавшее все живое. В пламени ползали гигантские красные питоны. Вокруг него порхали бесчисленные красные Бабочки Нирваны, заслоняя небо и покрывая землю. Повсюду были реки, окрашенные красной кровью, громоздились горы из костей. Все живое погибло.

Это был самый страшный и мрачный период в мире культивации. Шестьдесят процентов больших и малых сект были уничтожены. Секта Кровавого Демона, Секта Скрытой Луны, Секта Лонгху, Секта Линшань*, поместье Золотого Феникса... независимо от того, были ли они праведными или злыми, независимо от секты, независимо от статуса, независимо от богатства, независимо от уровня культивирования, если они становились целью Неугасимой Вершины, они были выкорчеваны и полностью уничтожены.

(ПП: Это все секты, которые были гостями поместья Золотого Феникса)

Все были в панике. Никто не знал, по каким критериям Неугасимая Вершина приносит смерть. Они знали только, что когда небо окрашивается в красивый красный цвет и вокруг танцуют Бабочки Нирваны, бог спускается на землю. И любая добыча, на которую он устремит свой взор, сопротивляется ли она или сдается, умоляет ли о пощаде или убегает, - все они становятся целью в самой безжалостной и ужасающей охоте. После смерти некоторые люди попадали в безвыходный ад, откуда не могла выбраться даже их душа... Изредка попадались рыбы, которые проскальзывали сквозь сеть и получали прощение. После этого они пугались до смерти, не в силах понять, почему им позволили сохранить жизнь.

Секта Водного Зеркала, откуда был родом Сяньцзунь Линбао, тоже была уничтожена. К счастью, в тот день его не было на территории их секты, и он спасся. Техника культивирования, которую он практиковал, была навыком Скрытой Черепахи, он был экспертом в сокрытии своего существования и владел многими способами побега. На протяжении многих лет он скрывался на востоке или таился на западе. Он жил в мире без солнца, как крыса в сточной канаве. Несколько раз он оступался и получал тяжелые травмы. Его первоначальная база культивирования на уровне Святого снизилась на несколько уровней, а тело было покрыто шрамами, избито и истощено.

Ему было очень больно, но преследование Неугасимой Вершины велось в ровном темпе, неторопливо, но и не медленно. По-прежнему полагаясь на то, что он будет бежать и спасаться, делать все возможное, чтобы сопротивляться, и когда он будет уверен в своей безопасности, тогда они появятся, как кошка, играющая с мышью, используя тонкую нить, чтобы держать его висющим на краю отчаяния и удачи. Он хотел умереть, но одновременно не хотел, хотел жить, но не знал, как...

Сяньцзунь Линбао не мог не ругаться, не понимая, как он мог быть таким невезучим, чтобы стать мишенью для ужаса, чтобы его отлавливали и уничтожали по кусочку, чтобы за ним охотились тысячи лет, не выпуская из рук.

Ночная демоническая птица снова издала ужасающий крик, словно насмехаясь над ним. Птицы в этом мире могут быть шпионами Неугасимой Вершины. Как только появляется птица, она может принести опасность.

Слегка расслабленное тело Сяньцзуна Линбао снова напряглось. Он быстро укрепил оборонительный массив в лесу Ми Цзун еще несколько раз, сделав туман еще гуще. Во многих местах он установил множество двойных марионеток, с помощью которых он мог менять положение. Это было сделано для того, чтобы его преследователи заблудились в этом лесу, давая ему время на борьбу за спасение.

В небе появилось великолепное сияние, и девять прекрасных птиц Сюаньмин вылетели, волоча за собой свои чудесные красные хвостовые перья. За собой они тащили грандиозный золотой волшебный корабль. На волшебном корабле сидели и стояли бесчисленные бессмертные птицы и птицы яо. Птица Чжунмин* приглаживала свои перья, Райская птица красиво распевала песни, красногрудые журавли и павлины танцевали легко и грациозно, торопясь продемонстрировать свое оперение. С восхищенными глазами они благоговейно взирали на прекрасного бога, сидящего за занавесом из бус. Хотя им не удалось вызвать никакого отклика, они не жаловались и не сожалели.

(ПП: Птица Чжунмин - мифическая птица удачи и добродетели, может изгонять зло и имеет два зрачка в одном глазу.)

Волшебный корабль остановился над лесом Ми Цзун.

Пара нежных служанок, преобразованных из Бийиньяо, осторожно открывали бисерный

занавес слой за слоем. Затем они встали по обе стороны, не смея говорить, не смея смотреть прямо.

Все царство бессмертных знало, что бог Неугасимой Вершины до крайности любит чистоту. Он считал воздух слишком грязным и никому не позволял смотреть на свое лицо и тело. Все, кто осмелился это сделать, лишился глаз.

Он считал слова этого мира слишком грязными и никому не позволял упоминать его имя и титул. Все, кто осмелился это сделать, лишились языков.

По этой причине он всегда носил плащ, сделанный из белых перьев снежной птицы и ледяного шелка. Он плотно охватывал его тело с головы до ног, и даже прядь волос не выбивалась наружу. На руках он носил безупречно белые перчатки из звериной кожи, не позволявшие ему ни с чем соприкоснуться. На нем была вуаль из русалочьих жемчужин и акульего шелка, слой за слоем, складка за складкой, скрывавшая красоту, способную вызвать крушение мира. Видно было только пару бесстрастных темно-золотых глаз феникса, словно пылающий ад, запечатанный льдом, - вершина сдержанности и контроля.

Птицы собрали свои перья. Они перестали петь и опустили головы.

Шэньцзюнь медленно прошел сквозь занавес из бусин и с отвращением посмотрел на мир. Даже после многолетней уборки и устранения самых грязных вещей он все равно чувствовал себя очень неуютно. Воздух был настолько пронизан тошнотворным запахом, что было трудно дышать.

Пусть будет так. Пора заканчивать эту счастливую игру. Последняя добыча уже доведена до последнего вздоха. Не было смысла продолжать терзать ее тело и дух.

Он холодно посмотрел на Сяньцзуня Линбао, который отчаянно прятался в темноте. На его ладони зажглось яркое пламя, и из него вылетело несколько прекрасных Бабочек Нирваны. С пылающей аурой они расправили свои огненные крылья и полетели в сторону маленькой, охваченной паникой крысы, прятавшейся в зловонной канаве.

Сяньцзунь Линбао заметил в небе красные облака. Он увидел красных бабочек, устремившихся вперед, и понял, что даже туман леса Ми Цзун не может остановить опасность. Он попытался активировать двойную марионетку, чтобы та поменялась с ним местами, когда он снова попытается сбежать...

Но куда он мог убежать? Какое место он еще не пробовал?

Сяньцзунь Линбао в оцепенении остановил свои шаги. Наконец он понял, что бежать некуда...

Так вот на что похоже отчаяние?

Пока он замер в нерешительности, бушующий огонь разгорелся со всех сторон, поглотив весь лес и сжигая все магические массивы. Среди пламени извивались змееподобные лозы, проникая в землю, перекрывая все пути к отступлению бесчисленными красными Бабочками Нирваны, порхающим в небе. Они составляли непобедимую сеть смерти.

Когда жизнь подходит к концу, нет необходимости бежать.

Сяньцзунь Линбао неожиданно расслабился. Как кукла, лишенная сознания, он медленно опустился на колени, ожидая, что его разорвут на куски и он попадет в еще более мучительный ад.

Страшный бог с красными бабочками опустился перед ним.

Сяньцзунь Линбао поднял голову. Он хотел попытаться умолять, надеясь, что дело закончится только смертью. Вдруг ему показалось, что темно-золотые глаза феникса, скрывающиеся за вуалью, выглядят немного знакомыми. Казалось, что он видел их много лет назад... Он задумался на некоторое время и вспомнил секты, которые были уничтожены первыми. Он вспомнил трагическое уничтожение поместья Золотого Феникса. Он подумал о секте Лонгху, о секте Зеленой Радуги, о секте Кровавого Демона...

Сферы влияния этих сект находились далеко друг от друга. Они по-разному решали вопросы. Но всех постигла одна и та же участь...

Что же их объединяло?

В памяти Сяньцзуня Линбао медленно всплыл смертный юноша с такими же темно-золотыми глазами феникса - потрясающе великолепный, красивый и негибемый. Но его кости были насильно сломаны, крылья оторваны, его утащили в бездну желаний, чтобы играть с ним, чтобы попробовать его на вкус. Они никогда не считали это неправильным. Они тратили деньги на покупку рабов, чтобы играть с ними. Само собой разумеется, что эти рабы должны использовать свои тела, чтобы служить и ублажать своих хозяев...

Он, кажется, вспомнил, что юношу отдали, устав играть с ним. Новый хозяин испортил его внешность, и он сошел с ума. Как звали того юношу?

Сяньцзунь Линбао в ужасе сказал:

- Юэ Ву...

Не успел он договорить, как рука в перчатке быстро вытянулась, плотно закрывая ему рот, блокируя его голос, блокируя имя, которое не следовало произносить.

Сяньцзунь Линбао все понял и пролил слезы сожаления. Он знал свою судьбу и не смел

рисковать. Если бы тогда...

В мире не бывает случайностей.

Горячее пламя последовало за рукой, закрывавшей его рот, оно хлынуло, обжигая горло. Его органы постепенно превратились в черный пепел, и каждый сантиметр его кожи высох. Он превратился в пищу для лоз, пробивающихся из земли.

После мучительной смерти не было никакого облегчения, так как его грешную душу вытащили и поместили в специальную лампу души.

Шэньцзюнь опустил голову и увидел, что обугленный пепел испачкал белые перчатки. Он недовольно нахмурился и протянул руку к стоящей рядом с ним Бийиньяо.

Эта пара Бийиньяо, которых звали Сяо Цзуо и Сяо Ю, родилась на дереве Кунью в духовном море. У них было очень мало контактов с внешним миром, и они были чисты сердцем и разумом. С момента рождения бога они добровольно стали его личными служанками, ожидающими рядом с ним.

Сяо Цзуо осторожно сняла испачканные перчатки и сожгла их, не оставив никаких следов. Сяо Ю быстро достала золотую шкатулку, полную чистых новых перчаток, положила ее перед богом и дала ему выбрать замену.

Шэньцзюнь долго суетился. Он надел новые перчатки и взлетел в воздух. Лоза Кровавого Короля вырвалась из земли и обвилась вокруг лампы души.

Красные облака рассеялись, Бабочки Нирваны исчезли, и корабль наконец покинул разрушенный лес.

...

Неугасимая Вершина, за пределами храма.

Бог осторожно поместил только что извлеченную лампу души на каменную стену, гарантируя, что душа внутри нее будет продолжать страдать от бушующего инферно, терзаясь день и ночь. Затем он использовал массив, запрещающий душе мучительно выть, чтобы не нарушать тишину и покой.

Он любил собирать в лампы души ужасных грешников.

За три тысячи лет количество светильников изменилось с двух до сотен тысяч, и все они были размещены на каменной стене. Каждую ночь Неугасимая Вершина была полна огней, словно

огромное море невообразимо красивых звезд...

Тогда, в девятиэтажной пагоде, тот человек однажды сказал, что огни были прекрасны, а воспоминания очень приятны. Если тот человек вернется и увидит эти огни, он, несомненно, будет в восторге...

Они могли бы сидеть в золотой башне, пить и весело болтать, любуясь огнями каждый вечер. Он мог бы снова ощутить этот сладкий вкус.

Мысли о такой сцене делали его по-настоящему счастливым...

...

Золотая башня называлась Башней Вутонг*. Она была наполнена самыми красивыми драгоценными камнями в мире. Это было запретное место на Неугасимой Вершине, и это был счастливый дом, который он приготовил для этого человека. Тех, кто входил туда без разрешения, ждала смерть.

(ПП: Вутонг – дерево феникса)

Внутри он установил двенадцать слоев бисерных занавесей и бесчисленные барьерные чары, не позволяя никому заглянуть внутрь и отсекая всю грязь в воздухе. Повсюду горели благовония из трав. Этот аромат, похожий на запах того человека, немного облегчал его дыхание.

Бог прошел через барьер и снял вуаль, сделав несколько глубоких вдохов травяного аромата. Затем он снял плащ из снежных перьев и шагнул в ванну, тщательно омывая свое тело. Хотя тело бога после перерождения не было запятнано никакой грязью, он всегда помнил, что сказал тот человек: в воздухе полно невидимых бактерий, поэтому нужно часто мыться и поддерживать чистоту.

Он мылся очень тщательно.

Он бесчисленное количество раз мучил душу по имени Чжао Е, но так и не смог найти местоположение этой странной системы. Поэтому он проанализировал требования миссии, а затем стер все следы прошлого, чтобы это ошибочное имя исчезло с лица мира.

Он хотел стать правильным ответом. Он ждал, когда этот человек вернется, чтобы снова выполнить свою миссию. Он снова будет ухаживать за ним, и они станут даосскими спутниками.

Теперь его тело было чистым и совершенным, не тронутым никакой грязью.

Он больше никогда не ошибется.

Шэньцзюнь вышел из ванны. Слегка влажные черные волосы вились до самых пяток. На спине у него растянулся огромный тотем красного феникса, длинные хвостовые перья скользили по тонкой талии, неся с собой самую великолепную красоту. Он надел халат из красного ледяного шелка и медленно подошел к зеркалу. Протянув руку, он с отвращением потрогал еще более завораживающую и прекрасную красную родинку под левым глазом. Это то, от чего он никак не мог избавиться, словно она уже слилась с его душой, постоянно напоминая ему о том, насколько сильны и страшны его желания.

Он уже вкусил вершину наслаждения, и уже был не в силах подавить желания своего тела. Он хотел этого сладкого нежного поцелуя. Ему нужна была эта пара ясных глаз. Он жаждал прикоснуться к этой светлой коже. Он хотел этих неистовых эмоций, хотел этого человека, хотел его так сильно, что не мог этого вынести...

Каждую ночь его мучили желание и боль. Каждый день он просыпался в отчаянии и одиночестве. Каждый день он хотел умереть.

Но он не решался умереть...

Он боялся, что тот человек вернется и, обнаружив, что его нет, больше не захочет его видеть. А это было страшнее смерти.

Он свернулся калачиком в темноте, крепко сжимая белый камешек, целуя его снова и снова. Он рыдал и умолял:

- Цинши, я скучаю по тебе...

<http://bllate.org/book/13609/1207076>